

Эпизод 3.

- Это была пустая трата времени.....

Пробормотала Эйприл мрачным голосом.

В оригинальном романе главный герой мужчина, принц Эшлот, лишенный ума, мачехой его возраста.

Другими словами, он влюбился в жену своего отца с первого взгляда.

Он понимает, что это неправильная любовь, но бурлящий роман, который невозможно разорвать, довел главного героя до безумия...

Пока, в конце концов, он не убил своего отца, Императора, собственными руками.

То, что произошло после этого, было очевидно.

Молодой новый император, чьи глаза обратились к любви, заточает свою мачеху Елену глубоко в Императорском дворце. В таком оригинале роль Эйприл - злодейка. Она была пустым персонажем, которого продали мертвому графу из-за долгов отчима.

Эйприл, которая сыграла «свадьбу души», в спешке рассталась с привычной своей жизнью, наполненной многими романами.

Единственным мужчиной, с которым она не могла флиртовать, был наследник, принц Эшлот. Он посвящает свою любовь только главной героине Елене, которая сводила Эйприл с ума. Та, в свою очередь, ослеплена ревностью и пытается отравить Елену, а когда это выясняется, злодейка трагически погибает от рук главного героя мужчины.

"Будь то в прошлой жизни или в этой "

Вспомнив свою роль в оригинале, она вздохнула. Конец Эйприл был обречен на смерть.

Так что, это вызывало у нее беспокойства. Она глубоко вздохнула на одном дыхании.

«Я действительно схожу с ума».

Как бы она не старалась, не получалось найти ничего, кроме того, что пришло ей в голову сначала. Поскольку эта была второстепенная роль, и история, связанная с Эйприл, не была подробно описана в романе. В начале оригинала, Эйприл уже была печально известна как блудная девица.

— Так что, в конце концов, я должна во всем разобраться сама.

Она снова перевела взгляд на статую и разразилась недовольством.

"Обычно в романах про перерождения героини получают необычные способности, тогда почему я в такой форме, в таком виде?"

Ранее я пыталась поговорить с образом бога в виде статуи, чтобы проверить, может ли он мне что-то объяснить, но оказалось , что это не так.

К счастью, я до сих пор помню этикет, которому изначально научилась Эйприл, так что, по

крайней мере, мне не придется оправдываться в будущем.

«Боже. Это не тело главного героя, поэтому оно не дает мне никаких способностей, кроме знаний этикета».

Эйприл подумала, что бесполезно больше говорить о статуе, поэтому встала и подошла к двери.

Она схватилась за ручку и изо всех сил дернула ее, но дверь только задребезжала, но не открылась. Эйприл попыталась потрясти ее еще несколько раз взад-вперед, но дверь была плотно закрыта. Не было похоже, что она собиралась открыться.

«Похоже, они заперли меня с другой стороны, потому что думали, что я собиралась сбежать».

Она отвернулась от двери и снова оглядела комнату. Как и в пыточных комнатах, используемых священниками, в этом месте не было окон, поэтому сбежать было невозможно.

Эйприл, у которой не было сил стоять на месте, вернулась на свое прежнее место на диване.

«Ах, лихорадка снова поднимается».

Эйприл подняла свои тонкие руки и погладила свои волосы, ругаясь.

- О, дерьмо, какое мне дело до мошеннического замужества ?.

Она глубоко вздохнула и закрыла лицо руками. Потом, не в силах совладать со своим гневом, начала кричать так сильно, как могла :

- Это все из-за этого проклятого Виконта Левеллен!"

Виконт Левеллен. Он был отчимом Эйприл и тем, кто столкнул ее жизнь в бездну отчаяния.

«Ты бросил меня. Только попадись мне на глаза и я вырву все твои волосы и сделаю тебя лысым».

Случилось так, что после моей смерти я стала более вспыльчивой в своем новом теле. Это было тогда, когда я долгое время оставалась наедине со своими мыслями.

Без единого стука, дверь в ее комнату распахнулась настежь. Это был архиепископ, который ранее провел «венчание души». Он посмотрел на Эйприл, сидящую на диване с сердитым выражением лица.

-Ах. Ты уже проснулась. Я пришел, чтобы разбудить тебя.

-Ты даже манер не знаешь? Или у тебя нет рук? Где стук? Почему ты не постучался? Эйприл слегка нахмурилась и резко повысила голос.

Архиепископ сделал шаг назад с растерянным выражением лица.

-Это очень грубо.

Архиепископ слегка прикрыл дверь. Затем через некоторое время послышался стук.

-Могу ли я войти?

-Хватит делать нелепые пародии.

Несмотря на грубость, разрешения войти не было, но архиепископ зашел в комнату.

-Во время церемонии вы внезапно потеряли сознание, поэтому я немного волновался, но, увидев вас в таком хорошем состоянии, немного успокоился.

-...Почему ты пришел сюда?

-Я пришел сообщить вам, что карета прибыла.

— Это карета Виконта Левеллен или карета графа Пакона?

- Естественно, это карета, которая доставит вас к графу Пакону”

Эйприл, нахмурившись, подумала,.

«Что мне делать? Должна ли я заставить себя вернуться к Виконту Левеллен или просто покинуть храм и отправиться к графу Пакону? Конечно, я знаю, что возможности сбежать нет. Прежде чем я потеряла сознание, архиепископ уже на церемонии стал вести себя более бдительно по отношению ко мне, к тому же я сейчас неважно себя чувствую, поэтому я решила, что будет лучше действовать по ситуации».

Эйприл решила сесть в карету Пакона. Какой бы она ни была падчерицей, это не повод для отчима продавать свою дочь, которую он воспитывал 19 лет, мертвому графу.

Если он уже получили деньги от графа Пакона, я уже не смогу вернуться в родительский дом.

«Раз продал меня один раз, то сможет сделать это снова?

Разве не говорят, что самое трудное – это начать?

Кроме того, существует большая вероятность того, что вторым плохим местом куда меня продадут будет что-то похуже, так, например, как бордель или рынок рабов.»

В оригинальной истории было заявлено, что Эйприл всегда привлекала мужчин невинными взглядами. Для девушки с такой прекрасной внешностью не было бы необходимости в болезненных объяснениях трагедии, которую она испытала бы, если бы ее статус был ниже, чем сейчас.

-Мне нужно выбраться отсюда и посмотреть в зеркало. Какая я, черт возьми, хорошенькая.

Сделав короткий вдох, Эйприл встала со своего места.

"К счастью. Если бы я увидела лицо Виконта Левеллен, то думаю, что он не смогла бы сдержать гнев, и оторвала бы ему голову. Однако, он такой же шустрый, как мышь."

Архиепископ вздрогнул от ее кровавых слов.

- Нравится вам это или нет.

Сказала Эйприл, сурово вздернув подбородок.

— Не могли бы вы проводить меня до кареты?

"...-конечно."

В этот момент архиепископ поймал выражение её лица. На нем была глубокая улыбка, как будто она вообще не собиралась идти одной.

— Пойдемте, графиня.

Архиепископ повернулся и встал, придерживая открытую дверь.

«Архиепископ и храм должно быть сотрудничали с отчимом».

Иначе не было бы нужды так безрассудно держаться за меня.

Когда я покинула свою комнату, то обнаружила, что убранство остальной части здания не сильно отличалось от моей темницы, точно так же не было окон.

Эйприл с сердитым лицом следовала за архиепископом по коридорам храма. Сколько времени прошло? С другой стороны слышались шаги.

Вскоре из темноты появились двое мужчин. В отличие от архиепископа оба выглядели молодо. Человек, идущий впереди был похож на священника, поскольку был одет в то же одеяние, что и архиепископ. Но человек позади него был другим.. Я увидела на нем небрежное одеяние. Как будто этот храм она использует как свою спальню. Он был одет в несколько мешковатый костюм. Серебряная челка, слегка закрывающая глаза, способствовала созданию таинственной атмосферы.

-Ах, этот серебристый цвет волос просто прекрасный.

Хотя его голова слегка наклонена все равно видно, что у него достаточно красивая внешность и высокий рост. Каждое движение , которое делал этот человек, было прекрасно.

"Красивый".

Глубокая прорезь для глаз и высокий прямой нос. Слегка опущенные серебряные ресницы придавали ему некую грусть. Кроме того, слегка приоткрытые красные губы продолжали привлекать мое внимание.

Мужчина отнюдь не был типом волевых и властных. У него был мягкий стиль. Он состоял из тонких линий и деталей, которые как раз подходили под слово «элегантный».

«Этот привлекательный взгляд». Да, я признаю это. Однако она продолжала восхищаться этим мужчиной. Она быстро отвела от него взгляд.

— Я устала от мужчин. Я не хотела, чтобы моей жизнью больше управлял мужчина.
